

«УТВЕРЖДАЮ»

ПРОРЕКТОР

ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

А.М. Марголин

28.10.2024 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

Диссертация «Эволюция радикального ислама как формы политического протеста в центральноазиатских республиках в поздний советский и постсоветский период (на примере Узбекистана, Таджикистана и Киргизии)» по специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии» выполнена на кафедре политологии и политического управления соискателем ученой степени кандидата политических наук Маргулисом Сергеем Борисовичем.

Маргулис Сергей Борисович является выпускником аспирантуры РАНХиГС по направлению 41.06.01. «Политические науки и регионоведение» кафедры политологии и политического управления. 20 октября 2020 года после успешного освоения программы и сдачи кандидатских минимумов Маргулисом Сергеем Борисовичем получен диплом об окончании аспирантуры №107724 1036250, регистрационный номер УАИД-2020-0349 по направлению подготовки 41.06.01 – «Политические науки и регионоведение».

Ранее Маргулис Сергей Борисович закончил бакалавриат по специальности «Международные отношения» на факультете Мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (2011 – 2015 гг.) и магистерскую программу «Международные отношения на постсоветском пространстве» в СПбГУ (2015 – 2017 гг.).

Научный руководитель – кандидат исторических наук, декан факультета политических исследований ИОН РАНХиГС Демиденко Сергей Владимирович.

В диссертации Маргулиса С.Б. поставлены и решены следующие научные задачи:

- определено место «исламского правления» в современной научной типологии политических режимов;

- выявлены особенности исторического развития радикального ислама. Рассмотрена его эволюция и проведен сравнительный анализ традиционных концепций (Ибн Ханбль, Ибн Таймия, Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб) с теоретическими парадигмами XX–XXI вв. и выделены общие и отличительные особенности;

- выявлены ключевые особенности становления и развития ислама в центральноазиатском субрегионе с фокусом на период нахождения данных территорий в составе СССР в связи с тем, что именно в этот период начинается процесс политизации ислама.

- оценена степень влияния советской атеистической пропаганды на население республик Средней Азии и выявлены причины быстрой исламизации общества в конце 1980-х — начале 1990-х;

- выявлены культурно-религиозные и политические причины формирования исламистских группировок в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии в постсоветский период;

- установлено значение социально-экономических факторов в распространении в субрегионе — Узбекистане, Таджикистане и Киргизии — исламистских идей;

Диссертация Маргулиса С.Б. соответствует пунктам паспорта **научной специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»:**

- п.6 «Политическая система и политические режимы: структура, функции, типы и разновидности»;

- п.8 «Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации»;

- п.11 «Региональное измерение политики и политического управления»;

- п.21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение»;

- п.26. «Социальные и политические конфликты: причины, факторы, типы и технологии регулирования»;

Работа выполнена лично автором. Диссертационное исследование выполнено соискателем самостоятельно. Автором по теме исследования собран значительной объём научной литературы и первоисточников, в том числе и иностранной на английском и арабском языках, а также языках республик Центральной Азии. По итогам исследования сформулированы выводы, которые нашли своё отражение как в

положениях, выносимых на защиту, так и в положениях научной новизны. Также проведён анализ научной разработанности проблемы, операционализированы ключевые понятия, используемые в диссертационном исследовании. Результаты исследования также были апробированы на ряде международных и всероссийских конференций, в том числе:

а) Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики». ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 24–26 ноября 2022 года. Тема доклада: «Проблема распространения феномена исламизма постиндустриального времени в республиках Центральной Азии»;

б) Международная конференция «Актуальные вопросы безопасности стран Центральной Азии». НИУ БелГУ, Белгород, 25–27 марта 2022 года. Тема доклада: «Влияние центральноазиатских диаспор на распространение идеологии радикального ислама в РФ»;

в) Международная конференция «Процессы обратимого и необратимого переформатирования мира до и после пандемии». ТГУ, Томск, 18 ноября 2021 года. Тема доклада: «Вывод американских войск из Афганистана как фактор активизации исламистских движений в Центральной Азии»;

г) Международный ближневосточный симпозиум «Изменения на Ближнем Востоке с его социально-политическими аспектами». Турецкая Республика, Стамбул, Университет «Гелишим» VI, 18 марта 2021 года. Тема доклада: «Факторы религиозной радикализации на примере Узбекистана и провинции Ачех (Индонезия)»;

д) II научная конференция *Orbes Politici*. ШПИ ИОН РАНХиГС, Москва, 15 мая 2021 года. Тема доклада: «Риски распространения "Хизб-ут-Тахрир" на Крымском полуострове»; и др.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- во-первых, радикальный ислам в современном мире становится по-настоящему глобальным феноменом. Большинство крупнейших исламистских группировок, такие как «Аль-Каида», Исламское государство (ИГ), Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (ХТ) (запрещены в РФ) и подобные им ведут свою деятельность в целом ряде государств мира. Причем их активность не ограничивается странами с преобладающим мусульманским населением. Они имеют свои подпольные ячейки в Европе, США, России, Юго-Восточной и Центральной Азии и т.д. и способны не только совершать террористические акты, но и в некоторых государствах напрямую угрожать конституционному строю, особенно с учетом того, что в концепции радикалов все большее место начинают занимать политические вопросы, в том числе, создание глобального исламского государства – халифата.

- во-вторых, в российском информационном пространстве (СМИ, общественная дискуссия, академическое сообщество – частично) продолжает доминировать максимально упрощенная точка зрения о разделении мусульман на «умеренных» и

«радикалов», причем последние ассоциируются исключительно с салафизмом или ваххабизмом;

- в-третьих, несмотря на снижение активности радикалов по сравнению с 1990-ми, проблема исламизма в центральноазиатских республиках остается крайне серьезной. Выходцы из стран Центральной Азии нередко становятся членами международных фундаменталистских группировок. Этнические узбеки, таджики и киргизы в рядах ИГ активно принимали участие в боевых действиях на Ближнем Востоке. Часть из них продолжает вести террористическую деятельность, в том числе, в соседнем Афганистане в составе «филиала» ИГ «Вилаят Хорасан» (запрещен в РФ), а некоторые возвращаются в свои страны и вполне способны создавать подпольные ячейки и заниматься вербовкой новых членов. На значимость вопроса исламского радикализма в ЦА четко указывают результаты социологических исследований. Так, например, по данным узбекского центра «Общественное мнение» («Ижтимоий фикр»), почти 70% респондентов убеждены, что главной проблемой субрегиона (Центральная Азия) остается религиозный экстремизм.

- в-четвертых, потенциальная эскалация обстановки в республиках Центральной Азии в корне не отвечает национальным интересам России. Две из трех исследуемых стран (Киргизия и Таджикистан) являются союзниками РФ по Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). На их территории находятся стратегические российские военные объекты: 201-я российская военная база и оптико-электронный комплекс «Окно» в Таджикистане, а также объединенная российская военная база в Киргизии. Кроме того, все три государства выступают важными торгово-экономическими партнерами РФ, а Киргизия и вовсе является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Помимо этого, существует риск «экспорта» исламистских идей в РФ, что может стать угрозой национальной безопасности страны.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. Доказано, что исламское правление (имамат/халифат), к которому стремится большинство исламистских группировок, является альтернативным вариантом политического режима, который не укладывается в существующие классификации. Исходя из его основных положений, изложенных в разное время факихами аль-Маварди и Ибн Хальдуном, оно по большинству критериев не соответствует демократии в классическом академическом понимании этого термина, но имеет общие черты с некоторыми видами недемократии, выделяемыми, к примеру, Линцем и Степаном посттоталитаризмом и монархическим авторитаризмом (Вэхман, Хадэниус, Теорелл). В то же время его полная идентификация с ними по некоторым критериям также невозможна. В отличие от посттоталитаризма, где по мнению Линца и Степана появляются зачатки политического плюрализма и так называемой «второй (параллельной) культуры», отличающих его от классического тоталитаризма, при исламском правлении они невозможны в принципе, так как это сразу будет являться

отступлением от норм шариата. В случае же сравнения с монархическим авторитаризмом в халифате, к примеру, отсутствует четко сформированная (в соответствии с конституцией или устоявшейся традицией) практика передачи власти преемнику (существует три различных механизма выборов нового халифа). Кроме того, в отличие от указанных видов недемократий, исламское правление характеризует принцип всевластия Аллаха. (пункты паспорта специальности: п.6 «Политическая система и политические режимы: структура, функции, типы и разновидности»; п.8 «Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации»).

2. Установлено, что советская атеистическая пропаганда способствовала лишь определенному размыванию религиозных установок у народов республик Центральной Азии, но не искоренила религиозную идентичность. Это способствовало формированию особой разновидности радикального ислама — постсоветского ваххабизма. С одной стороны, он сохранил идею о необходимости «очищения веры» и многие традиционные методы борьбы с «неверными». С другой же, он не был основан на глубинных религиозных знаниях. По мнению авторитетных мусульманских богословов, многие лидеры и идеологи исламистских движений, например Т. Юлдашев и Д. Намангани, обладали лишь поверхностными знаниями фикха. Следовательно, такой вариант «ваххабизма» мог сочетать салафитские идеи с суфийскими практиками и вопросами национальной идентичности и клановой принадлежности. (пункт паспорта специальности: п.21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение»)

3. Выявлено, что радикальный ислам в форме «постсоветского ваххабизма» в Таджикистане и Узбекистане фактически стал доминирующей идеологией политического протеста, оттеснив на второй план либо поглотив классические доктрины в лице левых идеологий, либеральной демократии и т.д. Таковой он остается и по сей день. (пункты паспорта специальности: п.8 «Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации»; п.11 «Региональное измерение политики и политического управления»; п.21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение»; п.26. «Социальные и политические конфликты: причины, факторы, типы и технологии регулирования»).

4. Установлено, что сильная и относительно светская авторитарная власть в Узбекистане и Таджикистане способствовала сдерживанию и временному устранению исламистской угрозы. Эффективные методы противодействия исламскому радикализму, применяемые правительствами И. Каримова (с 2016 года — Ш. Мирзиёева) в Узбекистане и Э. Рахмона в Таджикистане позволили существенно снизить деятельность радикальных группировок. В обоих государствах

последовательно ведется политика, направленная на повышении роли в первую очередь, национального, а не религиозного самосознания и ограничение неформальных связей с иностранными религиозными организациями. Кроме того, ведется активная деятельность правоохранительных органов, направленная на выявление подпольных исламистских ячеек. Уже в начале XXI века в регионе фактически полностью прекратила существование крупнейшая региональная исламистская группировка ИДУ и существенно снизилась активность других радикальных объединений. (пункты паспорта специальности: п.11 «Региональное измерение политики и политического управления»; п.21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение»; п.26. «Социальные и политические конфликты: причины, факторы, типы и технологии регулирования»).

5. Определено, что в Таджикистане и Узбекистане ислам является ключевым инструментом консолидации общества, что наиболее четко прослеживается в кризисные моменты. Ислам плотно укоренился в сознании преимущественно оседлого населения этих республик, и в них сформировались плотные суфийские связи. Это дает возможность духовным лидерам, иногда выступающим в качестве политических фигур, в сложные периоды объединять людей под исламскими лозунгами. Мусульманская вера сплачивала представителей разных социальных групп как в начале XX века (басмаческое движение), так и в постсоветский период, в том числе во время гражданской войны в Таджикистане. (пункты паспорта специальности: п.11 «Региональное измерение политики и политического управления»; п.26. «Социальные и политические конфликты: причины, факторы, типы и технологии регулирования»).

6. Установлено, что клановое разделение на условный «Север» и «Юг» и сложные межэтнические отношения с узбеками и таджиками пока преобладают над осознанием населением Киргизии единой исламской идентичности, что несколько тормозит распространение в республике радикальных идей. При этом республика развивается в общерегиональном тренде, обусловленном единством этно-культурного пространства и исламизация общества идет достаточно быстрыми темпами. У граждан стабильно растет доверие к религиозным организациям (к политическим традиционно остается низким) и запрос на политический ислам. Также учащаются случаи вступления жителей республики в радикальные группировки, в т.ч. "Хизб ут-Тахрир" и Исламское государство (Запрещены в России). Этому способствует благоприятная для распространения исламизма среда: стабильно сложная социально-экономическая ситуация, политическая турбулентность, ограниченный контроль за религией со стороны государства, низкое духовное образование мулл и т.д. Таким образом, целесообразно констатировать, что киргизский социум развивается в общерегиональном тренде, но с некоторым «запозданием», обусловленным спецификой кочевого общества. Соответственно, в случае возникновения

политических кризисов в будущем, вероятность активизации исламистского подполья существенно возрастает. (пункты паспорта специальности: п.21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение»; п.26. «Социальные и политические конфликты: причины, факторы, типы и технологии регулирования»).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть применены МИД РФ и иными органами власти, занимающимися вопросами внешней политики, для выстраивания отношений со странами Центральной Азии. Кроме того, выводы данного исследования могут быть использованы структурами, обеспечивающими национальную безопасность России для более глубокого анализа природы радикального ислама, поскольку данная проблема может нести прямую угрозу и для нашего государства.

Результаты исследования могут найти применение в дальнейшем исследовании генезиса радикального ислама как на постсоветском пространстве в целом, так и в Центральной Азии в частности.

Также материалы настоящего диссертационного исследования могут быть применены при подготовке лекций и практических занятий по религиоведческим дисциплинам и курсов, посвященных политическим процессам на постсоветском пространстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении места исламского правления (халифата) в существующей в современной политической науке классификации политических режимов.

Степень достоверности положений и результатов проведенных исследований

Данное диссертационное исследование характеризуется наличием четкой структуры, логической связи между объектом, предметом, целью, задачами и положениями. Диссертационное исследование Маргулиса Сергея Борисовича «Эволюция радикального ислама как формы политического протеста в центральноазиатских республиках в поздний советский и постсоветский период (на примере Узбекистана, Таджикистана и Киргизии)» отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям. Работа написана грамотным языком, автором продемонстрировано умение работать со специальной литературой.

Материалы диссертации, опубликованные автором, включают:

Б. Статьи в изданиях, включённых в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на

соискание ученой степени кандидата (доктора) наук:

1. Маргулис С. Б., Демиденко С. В. К вопросу о радикализации ислама в Центральной Азии на примере ИДУ и ПИВТ. // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки, 2019, № 6. — С. 44–63.
2. Маргулис С. Б., Файншмидт Р. И. К вопросу о факторах радикализации ислама на примере Узбекистана и Индонезии (провинция Ачех). // PolitBook, 2020, № 4. — С. 147–175.
3. Маргулис С. Б. Доктринальные основы формирования исламского фундаментализма. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «История и политические науки», 2020, № 3. — С. 165–174.
4. Маргулис С. Б. К вопросу о теоретических основах и историческом развитии радикального ислама как политической идеологии. // Журнал «ЛОКУС: люди, общество, культура, смыслы», 2020, Т. 11, № 2. — С. 88–105.
5. Маргулис С. Б. Факторы радикализации ислама в постсоветском Таджикистане. // Вестник Омского университета. Серия: «Исторические науки», 2020, Т. 7. № 4 (28). — С. 121–130.
6. Демиденко С. В., Маргулис С. Б., Файншмидт Р. И. Феномен исламизма постиндустриального времени на территории Российской Федерации. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология», 2022, Т. 24, № 4. — С. 665–685.

В. Иные работы автора:

Глава коллективной монографии:

Маргулис С. Б. Генезис радикального ислама в постсоветском Кыргызстане. // Переосмысление роли религиозного фактора в глобальных политических процессах. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. — С. 58–89.

Участие в НИР:

1. Проблема противостояния радикальным религиозным идеологиям на территории Российской Федерации: опыт стран АТР и Ближнего Востока (2019–2020 гг. реализации);
2. Генезис идеологии радикального ислама в контексте активизации глобализационных процессов в XXI веке (Россия, США, Европа, ЮгоВосточная Азия) (2021 г.);
3. Распространение радикальных религиозных идеологий в современной России на примере Северного Кавказа, Поволжья и Республики Крым (2022 г.).

На основании вышеизложенного диссертация на тему: «Эволюция радикального ислама как формы политического протеста в центральноазиатских республиках в поздний советский и постсоветский период (на примере Узбекистана, Таджикистана и Киргизии)» Маргулиса Сергея Борисовича рекомендуется к защите на соискание

ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии».

Заключение принято на заседании экспертной группы факультета политических исследований Института общественных наук РАНХиГС. На заседании присутствовало 14 человек: «за» - 14 человек, «против» - 0.

Протокол № 5 от «18» ноября 2024 г.

Директор Института общественных наук
РАНХиГС

П.Е. Голосов

Декан факультета
политических исследований
Института общественных наук
РАНХиГС

С.В. Демиденко